

С тех пор Ляо Цюли больше не решался передавать ему одежду, а еду доставлять было всё сложнее. Когда они наконец встретились, Ляо Цюли, глядя на его заострившееся лицо, почувствовал боль в сердце.

В тот Новый год, когда он пришёл, Ляо Цюли спросил:

— Может, поговоришь с отцом и вернёшься в усадьбу?

Он долго молчал, а потом сказал:

— Наверное, уже не вернусь... Мать сошла с ума... Её состояние то улучшается, то ухудшается... Большую часть времени она никого не узнаёт...

— Как это произошло?!

Врачи говорили, что это из-за постоянных переживаний, которые повредили её разум. Но оба они понимали, что это результат давления отца.

Сумасшествие имело и свои плюсы. Они перестали мучить друг друга. Когда отец приходил к ней, она покорно позволяла ему обнимать её. Поэтому её состояние не лечили серьёзно.

Он посидел ещё немного, а потом сказал, что пора возвращаться, иначе там снова начнут его мучить.

Ляо Цюли проводил его до конца переулка, глядя, как он идёт в тонкой одежде по снегу, и чувствовал, как сердце сжимается.

Следующая их встреча произошла только через год. На этот раз он пришёл, чтобы попрощаться. Он собирался уехать далеко, чтобы поступить на военную службу.

Его отец был князем-генералом, командующим армией, поэтому не было ничего удивительного в том, что его сын решил стать солдатом.

Ляо Цюли снова спросил:

— Поел?

Он снова покачал головой. Ляо Цюли встал и пошёл на кухню, разжёг огонь и приготовил ему большую миску лапши. Он наблюдал, как он ест, не обращая внимания на горячий пар, и, несмотря на боль, продолжал глотать. Ляо Цюли не выдержал и, погладив его по голове, спросил:

— Ты уверен? Военная служба — это очень тяжело.

Он проглотил лапшу и ответил:

— Разве это тяжелее, чем жить в этом болоте?

Ляо Цюли ничего не ответил. Ему нечего было сказать. Он просто молча наблюдал, как он ест, и спросил:

— Наелся? Если нет, я ещё приготовлю.

— Наелся, — ответил он.

Через некоторое время он добавил:

— Жди меня. Если я не умру, я вернусь к тебе...

Что он собирался делать, вернувшись, он не сказал.

Ляо Цюли пошутил:

— Вернёшься, чтобы бесплатно поесть? Или вернёшь долги с процентами?

На его щеках появился румянец, и он смущённо пробормотал:

— Просто жди меня!

Пятнадцатилетний мальчик шёл на войну, чтобы заработать на жизнь. Несмотря на то, что он был сыном князя Су, его положение было ненамного лучше, чем у ребёнка без родителей. В пятнадцать лет он уже должен был идти на поле боя. Хотя его отец был князем, это не давало ему особых привилегий, так как отец заранее договорился с военными, чтобы к нему не было особого отношения. Если он хочет служить, пусть начинает с самого низа.

Мальчик был неплохо подготовлен, так как отец с ранних лет заставлял его заниматься боевыми искусствами. Он унаследовал отцовские способности и был талантливым учеником. Десять лет упорных тренировок не прошли даром. И благодаря этому он смог выжить в логове тигров, где его окружали три жестокие мачехи.

Теперь он покинул логово тигров, чтобы отправиться на поле боя. Впереди его ждали трудности, и он не знал, когда вернётся.

Но теперь, когда он уходил из этого дома, можно было хотя бы подготовить ему снаряжение.

Ляо Цюли достал несколько тёплых одеял, которые приготовил заранее, и упаковал их вместе с сухим пайком на дорогу.

Когда всё было готово, он собрался уходить.

Мальчик молча посмотрел на свои вещи, развернулся и ушёл, не оглядываясь.

Он ушёл на три года.

За эти три года мальчик вырос в мужчину. Он всего добился сам, начав с самого низа и став командиром. Он никогда не рассказывал, что его отец — князь, и не поддерживал связь с семьёй. Он не писал писем домой, так как мать всё равно не смогла бы их прочитать. Зато он часто писал Ляо Цюли, но всегда сообщал только хорошие новости, даже если был на грани смерти. Он писал, что у него всё хорошо, и Ляо Цюли верил ему. Он говорил, что армия — это хорошая школа, и Ляо Цюли верил этому. Иногда Ляо Цюли спрашивал, хорошо ли он ест и тепло ли одевается, и он отвечал, что в армии никто не голодает и не мёрзнет. Ляо Цюли верил ему.

Все трудности он переносил сам, не желая, чтобы другие страдали, особенно те, кто ему дорог. Ему было важно, чтобы они были счастливы.

Так, преодолевая трудности, он дослужился до командира, имея заслуги и перспективы. Отец вспомнил о нём и позвал домой. «Проведать» было предлогом, на самом деле он хотел женить его на выгодной невесте. Он понимал это, поэтому, несмотря на занятость, нашёл время приехать, чтобы сразу всё объяснить отцу: он никогда не собирался жениться, и лучше забыть о таких планах.

Сяо Юй вернулся через три года, и первым делом отправился к Ляо Цюли. Для него домом было именно это место, и только здесь он чувствовал себя по-настоящему дома. Он не знал, что привезти с собой, поэтому взял все сбережения, которые накопил за эти годы, чтобы передать их Ляо Цюли. Он даже планировал купить небольшой дом, чтобы у них было место для встреч.

Но его планы не сбылись. Ляо Цюли уехал по делам на юг и вернулся бы только к Новому году. Сяо Юй, разочарованный, с тяжёлым сердцем вернулся к отцу, где его ждали новые ссоры.

Отец схватил кнут и начал бить сына. Сяо Юй не сопротивлялся, принимая удары. Кнут свистел в воздухе, оставляя кровавые раны на его теле. Никто не решался вмешаться. Возможно, они даже надеялись, что он умрёт — этот незаконнорожденный только мешал.

Князь Су изначально не собирался бить его так сильно, но, видя его равнодушие и выражение лица, понял, что сын не воспринимает его всерьёз. Это было как будто он смотрел на мать, и её лицо слилось с лицом сына. Князь, охваченный ненавистью и гневом, продолжал бить, пока кнут не сломался, и только тогда остановился.

— Встреча через три года должна вызвать уважение! — князь, отдышавшись, холодно усмехнулся.

Его слова были сарказмом: не думай, что, став командиром, ты можешь идти против отца. У меня есть способы тебя наказать!

На теле Сяо Юя было более сотни рубцов от кнута, а на лице — глубокий шрам, пересекающий нос. Если бы он остался, это испортило бы его красивую внешность.

Он молчал. Уже много лет он не разговаривал с отцом, позволяя ему кричать, ругаться и ломать вещи. Пока он молчал, отец играл в одиночку, и его крики оставались без ответа.

— Завтра я сниму тебя с должности командира и выгоню из армии! — князь, разъярённый, угрожал.

Сын, получивший угрозу, продолжал молчать, не давая отцу спуску. Он развернулся и ушёл.

— Ты посмел уйти?!

Он действительно посмел. И с его длинными ногами он быстро вышел из зала, прошёл через ворота и покинул поместье.

В поместье было много слуг, которые, видя, что дело плохо, попытались остановить его. Сяо Юй на этот раз не стал церемониться и, легко отбросив нескольких, вышел. Отец кричал ему вслед:

— Если уйдёшь, не возвращайся!!

Он, не оборачиваясь, бросил два слова:

— Как хотите.

Князь Су, разъярённый, решил использовать свои связи, чтобы лишить сына звания командира. Но на этот раз что-то пошло не так. Вопрос, который казался решённым, застрял у наследного принца.

<http://bllate.org/book/15507/1377254>